

Глава 369. Великая способность Чжан Е к распитию и поэзии.

Переводчик: No Fun

Всего 10 раундов.

Победа в 6 раундах означает полную победу.

Довольно большое количество человек в команде позади мастера Вэй больше не могло сидеть, сложив руки. Это больше не было соревнованием, где на первом месте стояла дружба, а соревнование – на втором. Если другая сторона была мастером, то все было нормально. Они бы ничего не сказали на это, так как они бы не стыдились проигрыша. Тем не менее, их оппонентом был «никто», это заставляло каллиграфов чувствовать, что они теряли репутацию. Это было позорно.

«Хах. Я не верю».

«Если будет древняя мелодия, то я пойду!» (П.П.: melody poem – дословно «мелодичная поэма», но имеются в виду стихи, написанные на мелодию. Эти стихи так и называются «мелодии»)

«Если будет пятисловный стих, оставьте его мне!»

«Просто ребенок, но он не уважает старших».

«Ха-ха, Старый Юй и Старый Лу, вы хотите пойти? Отлично, тогда и меня возьмите. Независимо ни от чего, нам нужно стать серьезнее, иначе мы не сможем вернуть себе репутацию».

«Я правда не верю, что он такой всемогущий».

«В таком молодом возрасте, насколько могут быть глубоки его знания!?»

Эти каллиграфы начали точить орудия, готовясь к битве.

Когда Чжан Е увидел это, он искал взгляда У Цзэцин. «Президент У, мы должны проиграть несколько раундов? Конечно, мы выиграем остальные, но во время этого...». Согласно намерениям Чжан Е, он не думал об этом. Это в конце концов, был день рождения У Цзэцин и ее круг общения. Чжан Е боялся, что Президент У найдет это неуместным, поэтому он хотел узнать ее мнение, чтобы увидеть ее отношение.

У Цзэцин ответила: «Почему мы должны проиграть?»

Чжан Е сказал: «Другая сторона состоит из старших мира каллиграфии. Я боюсь, что Вы...»

У Цзэцин слегка улыбнулась и сказала: «В искусстве нет старшинства. Если тебе действительно не хватает способностей, что приводит к твоему проигрышу, то это очень плохо, но если ты можешь выиграть, то почему бы не выиграть?»

Чжан Е моргнул и сказал: «Все в порядке, даже если мы выиграем?»

«А в чем проблема?» У Цзэцин отпила чай.

Чжан Е понял ее отношение. «Хорошо, я просто ждал этих слов от Вас!»

Оскорблять людей? С каких пор Чжан Е боялся этого? Этот парень никогда не беспокоился об этом. Он боялся, что У Цзэцин в конце окажется в затруднительном положении, тем не менее, слова Президента У стерли все сомнения. Он наконец понял, почему ему так сильно нравилась Старшая У. Прямо как раньше, она пригласила его преподавать, любой обычный Президент уважаемой школы высшего образования никогда не осмелился бы так рискнуть. Кроме того, у него была такая шокирующая теория о «Сне в красном тереме», но У Цзэцин даже не спросила его об этом, а сразу поддержала его. Она никогда не сомневалась в человеке, которого выбрала. С некоторой точки зрения, У Цзэцин была даже более смелой, чем Чжан Е. Она на самом деле сильно отличалась от обычных женщин!

Выиграть?

Это, естественно, не было проблемой!

Если ты хочешь выиграть, то я выиграю для тебя!

«Я пойду». Чжан Е взял инициативу и пошел.

Была выбрана тема четвертого раунда. Древняя мелодия, и последним словом должно быть «лю» (поток).

Такой вид темы был немного сложнее. Если бы это было просто первое слово, то это было бы просто. Если немного подумать, люди бы вспомнили бы такой стих. В конце концов, все читали поэмы от начала к концу. Тем не менее, если это было последним словом, даже если кто-то знал поэму в совершенстве, не все могли вспомнить ее. Им нужно было вспоминать от первого слова до самого последнего. Это увеличивало сложность из-за ограничений по времени.

«Наконец есть ограничение по слову. Я пойду!» Вперед вышел Учитель Юй.

Тем не менее, Чжан Е уже взял кисть и начал писать.

«Леди Юй, Королевская Красавица».

Весенние цветы и осенняя луна, когда все это закончится?

Сколько я понял из своего прошлого?

Прошлой ночью по моему чердаку снова разгуливал весенний восточный ветер;

В лунном свете я не посмел оглянуться на свою родину, отказавшись от имени.

Нефритовые шаги и резные перила все еще могут находиться там, как и всегда,

Изменяться лишь конкретные лица.

Я спрашиваю: насколько велика, насколько тяжела может быть моя скорбь?

Так же, как и нарастающие родниковые воды, впадающие к востоку в море.

Чжан Е отложил кисть, закончив писать. Затем он посмотрел на своего оппонента.

Учитель Юй подошел с улыбкой, светясь уверенностью. Он не спешил и бросил на написанную Чжан Е мелодию беглый взгляд. Затем, его улыбка превратилась в другое выражение лица. Его лицо было то красным, то зеленым. В конце, он просто ударил себя по лбу!

Бл*дь!

Ты можешь писать даже мелодии?

И это еще одна импровизация!?

Учитель Юй жалел, что он сейчас говорил. Я сделаю это? Я ничего не могу сделать, кроме как пердеть! Спустя несколько секунд тишины, он развернулся, и, не зная, смеяться или плакать, пошел обратно на сторону Мастера Вэй.

Мастер Чжоу был удивлен: «Старший Юй?»

Учитель Юй махнул рукой: «Я не буду писать».

«Вы воздержитесь?» - спросил Мастер Чжоу.

Учитель Юй понял, что это нонсенс. «Будет бессмысленно продолжать писать, поэтому забудьте, я сдаюсь». Литературная ценность этой мелодии была шокирующей. Его каллиграфия так же была очень хороша. Учитель Юй думал, что, несмотря на то, что его достижения в каллиграфии были выше, чем у оппонента, они были не намного лучше. Тем не менее, независимо от того, как он писал, это точно не будет лучше, чем «Леди Юй, Королевская Красавица». Он лишь вызовет насмешки в свой адрес.

Окружающая толпа была ошеломлена. Даже Учитель Юй признал поражения? Он был знаменитым каллиграфом, который занял первое место в соревновании по каллиграфии в этом году!

Мастер Чжоу сказал: «Давайте начнем пятый раунд».

Тема пятого раунда была: воспоминание и напоминание.

Тема была обширной, но чем свободнее она была, тем сложнее было придумать что-то подходящее.

Никто с другой стороны не выходил вперед, словно они хотели посмотреть, что напишет Чжан Е.

Чжан Е отпил вина и, не суетясь, взял кисть и обмакнул ее в чернила.

«Драгоценная Цитра»

Нефритом украшена цитра моя,

И струн на ней пятьдесят.

И все эти звонкие струны со мной

О давних днях говорят,

Мудрец Чжуан-цзы в глубоком сне

Сияющей бабочкой был.

Ван-ди после смерти все чувства свои

В лесную кукушку вселил.

А в южных морях под взором луны

Текут жемчуга по щеке.

На синих полях под лучом дневным

В прозрачном яшма дымке.

О всех этих чудных явлениях не раз

Придется мне размышлять.

Но надо признаться, сейчас на моей

Душе печали печать.

(П.П.: перевод взят с <http://www.abirus.ru/content/564/623/625/645/654/13835/13850.html>)

Когда он отложил кисть, люди уже давали свое признание!

Су На воскликнула и захлопала: «Прекрасно! Прекрасно написано!»

Этот стих полюбился многим присутствующим девушкам. Их мысли, казалось, улетали вдаль. «О всех этих чудных явлениях не раз, придется мне размышлять. Но надо признаться, сейчас....на моей душе печали печать?»

Многие люди увлеклись, просто слушая это!

Никто со стороны Мастера Вэй не сказал ни слова!

Что этот парень делает? Один стих за другим, почему ты, бл*дь, разбрасываешься этими стихами, которые наравне с классикой, словно они ни гроша не стоят? Можешь ли ты, по крайней мере, написать хоть один стих, с которым мы знакомы!?

Кто пойдет вперед?

Кто может принять этот раунд?

Мы не можешь позволить никому не выйти, иначе мы не только потеряем лицо, но мы так же потеряем свою позицию!

Они подталкивали друг друга, и в конце, когда действительно никого не оказалось, кто-то из команды принял пулю и вышел вперед. Он написал подходящую поэму, которая была довольно длинной. Ему потребовалось много времени на написание преувеличенной повести, которая была наполнена высокопарными фразами. Длинный стих позволял продление времени, поэтому этот человек, вероятно, пытался использовать свои навыки каллиграфии, чтобы выиграть этот раунд.

Тем не менее, когда он закончил писать, Мастер Чжоу все равно объявил, что победила команда У Цзэцин. Других причин не было. Неважно, насколько высоким был уровень каллиграфии, это нужно было выразить в тексте. Стих, написанный юношей в очках, был достаточным, чтобы перекрыть все остальное. Он даже улучшил свою каллиграфию на целый

уровень!

Снова был выигран еще один раунд!

У Цзэцин решила даже не вставать. Она просто сидела, пила чай и смотрела за суматохой.

Окружающие люди начали обсуждение. Некоторые женщины стали указывать на Чжан Е.

«Он такой удивительный!»

«Этот молодой парень божественен!»

«Почему он носит очки? Я не могу увидеть его лицо!»

«Я точно не зря пришла на это годовщину. Я смогла повеселиться!»

Мастер Чжоу огласил: «Начинается шестой раунд». После того как обе стороны достали листочки, он сказал: «Тема этого раунда – День Траура, и это должно быть использовано, как минимум, дважды».

О?

День Траура?

Тема была случайной. Действительно не было поэм, начинающихся с Дня Траура.

Тем не менее, люди на стороне Мастера Вэй не были обычными людьми. Вперед сразу же вышел молодой талант. Он стоял перед столом с кистью в руке, начиная сочинять что-то на месте. Ты думаешь, что ты единственный, кто может сочинять?

Чжан Е тоже писал.

«Дань Траура».

В День поминанья предков, дождь

с утра заморосил.

В дороге путник так устал —

вот-вот испустит дух.

"Где лавку винную найти?" —

у встречного спросил.

"В деревне Абрикосов Цвет!" —

вдаль указал пастух...

(П.П.: <http://chinavsem.ucoz.ru/forum/16-110-2>)

Прежде чем он закончил, он дописал строчку и по привычке добавил в конце свое имя.

Когда юноша из команды Мастера Вэй написал половину своей поэмы, он с любопытством

посмотрел в сторону Чжан Е. В тот момент, когда он увидел это, его глаза почти вывалились. Кашлянув несколько раз, он опустил голову и посмотрел на свою сочиненную поэму. Вздыхнув, он отложил кисть, не желая продолжать.

«Я признаю поражение» - сказал юноша.

Мастер Чжоу спросил: «Ты не собираешься заканчивать?»

Юноша сказал, криво улыбнувшись: «Забудьте, я не хочу вызвать насмешки».

Шестой раунд!

Чжан Е выиграл все!

Мастер Чжоу сказал, смеясь: «Осталось еще 4 раунда, так как победа уже решена, нужно ли нам продолжать?»

У Цзэцин сказала: «Я согласна на любой вариант».

Мастер Вэй не говорил, но несколько человек позади него сказали:

«Да!»

«А почему нет?»

«Еще есть 4 раунда».

Хотя они уже проиграли, в этот момент результаты уже были не важны. Ну и что, что каллиграфия Мастера Чжоу достанется У Цзэцин, им нужно восстановиться то, что осталось от их лиц. По крайней мере, они должны выиграть хотя бы один раунд, верно? Мы не можем позволить ему победить нас полностью! Если это станет известно, это станет шуткой!

Мастер Чжоу улыбнулся и сказал: «Хорошо, тогда продолжим».

Молодой каллиграф сказал: «Мастер Чжоу, я думаю, что это соревнование нечестное. Это соревнование в каллиграфии, но почему оно стало поэтическим соревнованием? Мы все знаем, что каллиграфия не может быть лишена выражения и не может существовать без текста и поэзии, но поэзия – это не все в каллиграфии. Мы уже увидели силу способностей этого друга в создании стихов. Он, безусловно, лучше нас, но это не значит, что его навыки каллиграфии лучше наших, верно?»

Мастер Чжоу развел руками: «Но таковы правила соревнования. На каждой годовщине были эти правила».

Было ли это честно?

Это точно было нечестно!

Мастер Чжоу знал это, Мастер Вэй знал это и У Цзэцин тоже это знала.

В предыдущих соревнованиях в каллиграфии, литературные уровни каждого участника были почти одинаковы. Не было слишком плохих или слишком хороших. В конце концов, каллиграфы не были литературными экспертами. Следовательно, соревнование обычно было довольно честным. Все были на одном уровне, но в этом году появился богоподобный человек.

Не только его навыки каллиграфии были превосходными, но и его литературное основание было ослепляющим. Из-за этого в соревновании отсутствовал азарт. Все знали, что этот юноша в очках выиграет не из-за каллиграфии, а из-за его литературного навыка!

Навыки каллиграфии? Можно сказать, что у него просто есть шанс против некоторых присутствующих каллиграфов. Здесь было много людей, которые были лучше него.

А литературное основание? Его одного было достаточно, чтобы победить десятки каллиграфов! Да, победить. Победа без азарта!

Одного человека достаточно?

Теперь многие люди задним числом поняли значение слов У Цзэцин! Президент У не говорила, что было достаточно одной ее. Она говорила, что было достаточно одного юноши! Президент У явно знала этого юношу и знала его способности. Следовательно, когда они увидела, что юноша присоединился к ее команде, она отказалась от других участников. Она отказала тем, кто хотел присоединиться к ней из жалости! Это было связано с тем, что У Цзэцин знала, что одного этого юноши было достаточно! И так и произошло! Этот юноша действительно выиграл у десятков старших каллиграфов!

П.П.: нашла перевод «Леди Юй, Королевская Красавица». Он, конечно, сильно отличается от того, что в анлейте, но на то он и профессиональный перевод стихов). В конце ссылка на источник.

Вновь весенняя светит луна,

Вновь раскрылся весенний цвет.

Ах, когда же придет конец

Этой вечной смене времен?

А когда-то бывало не так:

Сколько радостей знал я весной!

Прошлой ночью в лачуге моей

Снова ветер с востока дохнул.

Тяжко родину вспоминать

При сиянье весенней луны.

Как, наверно, яшмой горят

В этом свете перила крыльца

И резных ступеней ряды

Там, в далеком моем дворце!

Только юность моя прошла,

Алый цвет на щеках поблек.

Как, скажите, такую тоску

Может сердце одно вместить?

Нет конца ей, как водам весной,

Что разливом бегут на восток.

http://lib.ru/POECHIN/china_classic.txt_with-big-pictures.html

<http://tl.rulate.ru/book/28101/110299>